Научная статья

Original article

УДК 339.54.012+338.001.36

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДСТВЕННЫХ И НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

THE HISTORICAL ASPECT OF THE FORMATION OF THE POWERS OF INVESTIGATIVE AND SUPERVISORY AUTHORITIES IN THE CRIMINAL PROCESS

Головинская Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, irgolovinskaya@yandex.ru

Зыков Даниил Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир, daniilzykov@mail.ru

Irina V. Golovinskaya, Professor of the Department of public law disciplines' of VLI of the FPS of Russia, Doctor of Law, Professor,

Daniil A. Zykov, Chief of Public Law Studies Department of VLI of the FPS of Russia PhD (Law), Associate Professor, daniilzykov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования процессуальных полномочий следователя и прокурора при производстве по уголовным делам, выделяются основные этапы нормативного закрепления их статусов.

Abstract. The article discusses the issues of the formation of the procedural powers of the investigator and prosecutor in criminal proceedings, highlights the main stages of the normative consolidation of their statuses.

Ключевые слова: следователь, прокурор, предварительное расследование, следственные действия.

Keywords: investigator, prosecutor, preliminary investigation, investigative actions.

История полномочий и деятельности надзорно-следственных органов имеет давнюю историю. Возникновение в уголовном процессе института судебных следователей обусловлено датой 8 июня 1860 года, когда были изданы такие важнейшие документы, как: «Учреждения судебных следователей», «Наказ судебным следователям», «Наказа полиции о производстве дознания», а также Именной указ императора Александра II о введении в действие названных актов [1].

Принятие названных документов положило началу разделения предварительного расследования по уголовным делам на дознание и следствие. До издания этих актов расследованием любого преступления ведала городская и земская полиция, а в уездах – стряпчие, приставы, земский суд. Таким образом, следственные органы были переподчинены от административной власти – судебной.

Названные выше документы стали прологом для последовавшей судебной реформы 1864 года, положили начало формированию статуса следователя, послужили началом разработки норм о его процессуальной самостоятельности. Принятые несколько лет спустя Учреждение судебных установлений (УСУ) и Устав уголовного судопроизводства (УУС), вошедшие в Свод законов Российской империи, дополнили и конкретизировали установленные нормы.

Принятыми документами определялось, что следствие осуществлялось судебными следователями, которые считались членами окружного суда, состояли в назначенных для каждого из них участках. При этом на обер-

прокуроров, прокуроров и их товарищей была возложена обязанность по надзору. Таким образом, судебные следователи были подконтрольны прокуратуре, и подчинялись окружному суду и судебной палате как высшему органу предварительного производства [2].

Несмотря на то, что по закону следователи относились к судебному ведомству, их основной задачей было производство формального следствия. Следователю вменялось единолично исследовать событие преступления, выполнить все возможное для «охранения» материала по уголовному делу, чтобы в дальнейшем можно было передать его на рассмотрение суда. Вместе с тем закон в виде исключения допускал участие следователя в отправлении правосудия, когда не было возможности обеспечить судебное присутствие, но разумеется, такое участие было обусловлено запретом: если следователь ранее участвовал в этом деле в качестве следователя. Следователь должен был не только обвинять, но и находить и учитывать оправдывающие лицо доказательства.

Производство предварительного следствия могло быть начато лишь при наличии законного повода и основания. Причем следователь был обязан известить прокурора о любом начале следствия, если поводом не было сообщение полиции или обращение частного обвинителя.

Регламентация полномочий следователя содержала предписания о необходимости принимать своевременно меры для собрания доказательств, не допуская «никакого промедления в обнаружении и сохранении таких следов и признаков преступления, которые могут изгладиться».

Следователь должен был, если в том усматривалась необходимость, обращаться в суд за дачей разрешения по вопросам объявления обвиняемого в розыск, а также когда требовалось освидетельствование лица с целью установления состояния его умственных способностей и решении вопроса о «разумении» несовершеннолетних.

Прокурор был уполномочен надзирать за следствием и давать ему, как говориться в законе, «предложения», касающиеся расследования дела. Однако назвать их указаниями - законодатель не счел необходимым.

В рамках надзора за следствием прокурор и его товарищи имели право присутствовать при производстве всех следственных действиях. В свою очередь, прокурор мог предложить следователю избрать другую меру пресечения, менее строгую, чем содержание под стражей.

И, наконец, вопрос, который до настоящего времени остается наиболее острым в отношениях следователя и прокурора: прокурор мог требовать дополнить предварительное следствие согласно сделанным им указаниям, даже в том случае, если сам судебный следователь признал следствие конченным.

Территориальная подследственность устанавливалась границами участка, находящегося в юрисдикции следователя. Закон предписывал: «предварительные следствия должны быть производимы со всевозможной скоростью. Производство их не останавливается и в табельные или воскресные дни, если обстоятельства дела того потребуют».

Важным видится положение, согласно которому прокурор и его товарищи были уполномочены возбуждать дела как по доходящим до них сведениям, так и по непосредственно ими усмотренным преступлениям или признакам преступных деяний. Но при этом прокурору и его товарищам запрещалось требовать начала следствия без достаточных к тому оснований. В сомнительных случаях они обязаны собрать сведения посредством негласного полицейского «разведывания».

По окончании предварительного следствия судебный следователь направлял к прокурору или его товарищу все материалы уголовного дела с описью, сшитые, пронумерованные и скрепленные своей печатью. УУС не предусматривал составление обвинительного итогового документа судебным следователем.

С момента передачи материалов дела прокурору наступал этап «предания суду». На этом этапе прокурор должен был в течение недели проверить полученные материалы от следователя и принять по ним решение о полноте проведенного следствия, при этом правом прокурора было требовать дополнить следствие соответствующими материалами, а также

решить вопрос о прекращении уголовного дела или о передаче обвиняемого суду. В последнем случае прокурор составлял заключение о предании обвиняемого суду, которое именовалось обвинительным актом. В компетенции прокурора было составление подлежащих вызову в суд лиц и решение вопроса о применении мер пресечения.

Полномочия прокурора по прекращению уголовного дела были также ограничены. При несогласии суда с мнением прокурора вопрос о прекращении дела представлялся на разрешение палаты.

Анализ норм законодательства 1864 года свидетельствует о том, что следователь и прокурор были относительно самостоятельны, у каждого были очерчены процессуальные полномочия.

Прокуроры и их товарищи не осуществляли производство следствия, но давали судебным следователям предложения о ходе его производства.

Споры о «начатии» следствия разрешались судом.

Прокурор выполнял не только надзорные функции, но отвечал за поддержание обвинения в суде в современном понимании этого термина.

УУС охранял самостоятельность следователя, о чем многократно говорилось в трудах современников судебной реформы [3].

Судебный следователь тесно взаимодействовал с полицией, имел право поручать производство дознаний и собрание справок по сделанным им указаниям, проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию, требования судебного следователя были обязательны для полиции, однако по производству дознания полицейские чины состояли в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей.

Правом и обязанностью следователя было осуществление оценки собранных доказательств, используя, в том числе материалы дознания. Судебному следователю отводилась главная роль в расследовании преступлений.

Взаимоотношения судебного следователя с судом выражались в том, что часть действий, выполняемых следователем, требовала согласований

суда, о чем уже упоминалось выше. Кроме того, суд мог передать начатое следствие другому следователю, указав в определении причины и обозначив следственные действия, признанные им недействительными и подлежащими возобновлению. Вопросы дисциплинарной ответственности судебных следователей рассматривались Судебной палатой.

Таковы основные черты полномочий судебного следователя и прокурора, а также условий производства предварительного следствия по законодательным актам, принятым в 1860 - 1864 годах вследствие проводимой судебной реформы.

Действие УУС было прекращено в связи с октябрьскими событиями 1917 г.

В последующем производство предварительного расследования, равно как и процессуальные полномочия следователя и прокурора находят регламентацию в уголовно-процессуальных кодексах 1922 и 1923 г.г.

Таким образом, изучение нормативной основы деятельности следователя и прокурора позволяет сказать, что в послереформенный период следователь являлся представителем судебной власти, был подконтролен суду, осуществлял предварительно исследование обстоятельств совершенного деяния; в деятельности следователя усматриваются элементы функций обвинения, предварительного следствия, защиты, правосудия; прокурор осуществлял надзорные полномочия за ходом и полнотой производства следствия, в производстве следствия не участвовал. УПК РСФСР 1923 г. повысил роль прокуратуры в досудебном производстве и усилил зависимость следователя от прокурорского надзора.

Литература:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1862. Т. 35, отд. 1. - С. 710 - 711 (Именной указ от 8 июня 1860 г.); с. 711 - 715 («Учреждение судебных следователей»); с. 715 - 725 («Наказ судебным следователям»); с. 725 - 727 («Наказ полиции о производстве дознания»).

2. Головинская И.В. Реформирование уголовного процесса: история и перспективы // Современное право. № 6. 2015. - С. 106-112.
3. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. В 2-ч. Ч. 2. Судопроизводство / Под ред. В.А. Томсинова. – М., 2008. - С.311
4. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Известия ВЦИК, № 37, 18.02.1923.

References:

1. The complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 2-E. St. Petersburg, 1862. Vol. 35, ed. 1. - pp. 710 - 711 (Nominal decree of June 8, 1860); pp. 711 - 715 ("Institution of judicial investigators"); pp. 715 - 725 ("Order to judicial investigators"); pp. 725 - 727 ("Order of the police on the conduct of inquiry").
2. Golovinskaya I.V. Reforming the criminal process: history and prospects // Modern Law. No. 6. 2015. - pp. 106-112.
3. Sluchevsky V.K. Textbook of the Russian criminal process. At 2-h. h. 2. Legal proceedings / Edited by V.A. Tomsinova. - M., 2008. - C.311
4. Resolution of the Central Executive Committee of 15.02.1923 "On the approval of the Criminal Procedure Code of the R.S.F.S.R." (together with the "Criminal Procedure Code of the R.S.F.S.R.") // News of the Central Excutive Committee, No. 37, 02/18/1923.

© Головинская И.В., Зыков Д.А., 2021 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №10/2021.

Для цитирования: Головинская И.В., Зыков Д.А. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДСТВЕННЫХ И НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №10/2021.